7 августа.

Учитывая множество событий, произошедших за последнюю неделю, можно было понять, почему Тонкс не подумала об одном конкретном вопросе, но она всё равно почувствовала себя немного глупо, когда увидела, как её тетя после ужина проводила Гарри жаждущим взглядом.

За прошедшую неделю действительно случилось множество событий: четырёхстороннее «Соединение», известие о Волдеморте, пророчество, кража из ОТ и заговоры с целью убийства Пожирателей Смерти. На фоне всего этого имелось чувство удовлетворения и принадлежности, но это не повод забывать, что твой мужчина трахался с несколькими женщинами на стороне. Не с Флёр и не с Луной — с этими двумя всё было в порядке, так как она с ними тоже трахалась.

Было немного странно соглашаться с планами Гарри по систематическому массовому убийству и при этом переживать о том, с кем он занимается сексом, но так оно и выходило. Ситуация получилась настолько нестандартной, что Тонкс решила не вступать с Гарри в прямую конфронтацию и вместо этого решила обратиться к Флёр.

Правда, Флёр являлась вейлой, и у неё на эту тему имелись совсем иные взгляды, нежели чем у обычного человека...

— Почему это тебя так волнует? — озадаченно спросила Флёр. — Я ещё могу понять, когда вас всего двое, хоть это и глупо, но нас ведь четверо. Почему тебе так важно, что `Арри трахает Нарциссу, Септиму и кого там ещё?

— Почему тебя это не волнует? — спросила Тонкс, не менее озадаченная. — Да, нас четверо, но мы как единое целое. Зачем Гарри нужны другие женщины?

— Кто говорил о том, что они ему нужны? — нахмурилась Флёр в замешательстве. — Он трахает их ради забавы, или, как в случае с Нарциссой, чтобы ту вознаградить.

— Разве нас недостаточно для забавы? — рьяно вопросила Тонкс.

— Удовольствия много не бывает!

— В данном случае, ещё как бывает!

Флёр с трудом сдержалась от замечания, которое чуть не вырвалось у неё из уст, вовремя сообразив, что оно только лишь бессмысленно обострит ситуацию. Как бы ей ни хотелось побудить метаморфичку отказаться от этого нелепого представления о том, что отношения с кем-то дают право собственности на его сексуальную жизнь, она знала, что это не сработает. Такое долгое пребывание рядом с Гарри и Луной немного избаловало француженку, и она почти забыла, насколько большинство людей глупые.

Нимфадору нужно было примирить с этим, иначе она бы от них ушла, а Флёр совсем не для этого потратила столько усилий, затаскивая авроршу в их отношения.

Поэтому она глубоко вздохнула, взяла напряжённую метаморфичку за руку и повела её прочь.

— Пойдём, нужно поговорить с `Арри.

***

Они нашли его в кабинете, работающим с Нарциссой над речью, с которой он должен был обратиться к Визенгамоту, когда будет представлять свой закон об оборотнях. Луна тоже там сидела, очевидно, просто пришла послушать.

Он улыбнулся девушкам, когда они вошли, и, судя по виду, заметил, что что-то случилось.

— Мы позже с этим закончим, Цисси, — сказал он ведьме.

— Конечно, милорд, — почтительно отозвалась Нарцисса и быстро вышла из комнаты.

Гарри выбрался из-за своего большого письменного стола и сел в кресло, не желая, чтобы разговор проходил через этот самый стол. Флёр уселась на один из подлокотников, а Луна присоединилась к скованной Тонкс на диване напротив.

— Так и в чём дело? — побудил их начать Гарри.

— Нимми слегка обеспокоена, — произнесла Флёр, поводя рукой в воздухе.

Тонкс мельком взглянула на вейлу, прежде чем заговорить, почему-то чувствуя себя так,

словно её только что слегка оскорбили.

— Ты продолжишь спать с другими женщинами? — поинтересовалась она, глядя на Гарри с вызовом и вскинув подбородок.

— А, а я всё ждал, когда об этом зайдёт речь, — кивнул Гарри.

— Ты ждал? — Тонкс моргнула от такого неожиданного ответа.

— Да, честно говоря, я не ожидал, что пройдёт столько времени, прежде чем ты заговоришь об этом. Я уже начал думать, что Флёр или Луна каким-то образом смогли тебя раскрепостить, не сказав мне об этом.

— Раскрепостить? — угрожающе повторила Тонкс.

Гарри остался невозмутим.

— Да, раскрепостить. Ты знаешь, откуда взялась идея сексуальной верности?

— Мне всё равно, — ответила она упрямо.

— Сделай одолжение.

— Хорошо. Нет, я не знаю, откуда она взялась.

— В основном, она коренится в трёх понятиях. Первое — что, переспав с кем-то другим, ты становишься подержанным товаром, второе — что это отражение мыслей человека о человеке или людях, с которыми он находится в отношениях, и третье — чтобы отец знал, что ребёнок действительно от него. Все три причины являются продуктом человеческого эго и либо объективно не имеют значения, либо ошибочны. Широко распространённое применение женщин в качестве разменной монеты в брачных союзах на протяжении всей истории укрепляло подобное мышление и делало всё остальное «морально неприемлемым». В Магическом обществе эта идея проявляется куда меньше, ибо ведьмы способны убивать так же, как и волшебники, по сравнению с обычными мужчинами и женщинами — где соотношение всегда склонялось в одну единственную сторону. А ещё и потому, что в нём никогда не было католической церкви, брызжущей говном при упоминании полигамии, как это происходило и продолжает происходить в обычном мире. Но в основе своей принцип тот же.

— И что? Я должна позволить тебе трахаться, с кем ты захочешь, чтобы восстать против общества? — язвительно спросила Тонкс. — Нас уже четверо в этих отношениях, чего ещё тебе надо?

— Ты упускаешь суть.

— Тогда объясни мне.

— То, что я сплю с другими женщинами, не говорит о том, что вас троих недостаточно. На самом деле, на тебе это вообще никак не отражается. Я сплю с Нарциссой, чтобы она была моей счастливой служанкой, а не злобным врагом, и чтобы вознаградить её за хорошее поведение. А Септима — просто поиграться, легко и просто, как с шахматами, только потеть приходиться больше.

— Кстати, мы всё ещё ждём, когда ты ею поделишься, — напомнила ему Флёр.

— Да, когда мы уже поиграем с профессором Вектор в наказание после уроков? — радостно добавила Луна.

К этому моменту Тонкс почувствовала, что на неё все ополчились, и она сорвалась так же, как и с Флёр до этого:

— А что, если я захочу переспать с каким-нибудь случайным парнем, ты не будешь против?

Она ожидала, что он попытается объяснить, почему для него иметь на стороне женщин — нормально, а для неё мужчин — нет. К её удивлению, он просто кивнул.

— Я не буду против, а если бы был бисексуалом, то даже предложил бы тебе притащить его к нам в постель, чтобы мы все могли с ним поиграть. Кстати, не стесняйся делать этого с женщинами, но только если они ведьмы, поскольку Флёр обычные не привлекают. В любом случае, мне будет всё равно, если ты захочешь развлечься с кем-то на стороне. Я не буду считать тебя использованным или испорченным товаром и не стану воспринимать как личное оскорбление, если ты так сделаешь. Я знаю, что обычно всё делается не так, но я слишком сильно уважаю тебя, чтобы диктовать, как и с кем тебе разрешено использовать свои гениталии.

— Это всё просто ненормально! — застонала Тонкс, спрятав лицо в ладонях. Она даже не хотела иметь никого на стороне, с кем можно было бы развлечься! Главная причина, по которой она согласилась стать частью этой четвёрки, заключалась в том, что все её другие попытки завести романтические отношения выглядели чёртовым разочарованием, по сравнению с этим. То, как Гарри сформулировал эти слова, выставило её мелочной и неразумной, налагающей ограничения на его личные свободы, в то время как он в итоге

казался чёртовым святошей, который не станет думать о ней ничего плохого из-за того, что она делает, что ей нравится.

— Non, так и должно быть, — настояла Флёр.

— Значит, ты тоже будешь трахаться со всеми, кто попадётся тебе на глаза? — спросила Тонкс, глядя на вейлу.

— Было несколько волшебников, с которыми я могла бы поразвлечься, но мне показалось, что я зря потрачу на них время, когда вместо этого я могла бы просто пойти к `Арри. Большинство волшебников может только пускать слюни изо рта и преждевременно эякулировать, когда сталкиваются со страстью вейлы, — самодовольно заявила Флёр, ухмыляясь Гарри.

— Даже если я заставлю тебя ради этого поднапрячься? — усмехнулся Гарри.

Она ухмыльнулась ещё шире.

— Oui, и приз в конце станет намного слаще.

— Значит, Гарри тут единственный, кто действительно спит со всеми подряд? — немного кисло спросила Тонкс.

— Я упомянула только волшебников, — лукаво ответила Флёр. — Конечно, есть ещё моя

мать, но у меня также есть во Франции подруга, ещё одна вейла, с которой я общаюсь, когда навещаю родителей и сестру, — призналась она с очередной слабой ухмылкой. — Мне нравится вызывать у неё зеленую зависть рассказами об умениях и выносливости `Арри.

Тонкс покачала головой, всё ещё не понимая странных, с её точки зрения, семейных отношений вейлы.

— Это подло, — сказала Луна, неодобрительно нахмурившись. — Мы должны однажды посетить Францию и загладить перед ней свою вину.

— Хмф, мы должны переехать во Францию, — фыркнула Флёр. — Там намного лучше, чем в Британии.

— Мы не будем переезжать во Францию, — закатил Гарри глаза.

— Но почему нет? Нимми теперь одна из нас, и я уверена, что она при желании могла бы присоединиться к французским аврорам, — проронила вейла с лёгким раздражением.

— Воу, воу, воу, погодите секунду. Почему моё вступление в эти отношения должно быть фактором для переезда во Францию? Я вот думаю, что всё должно быть наоборот.

— Флёр, — резко выдал Гарри как раз, когда та собиралась ответить, заставив вейлу подпрыгнуть и бросить на него разочарованный взгляд. Но она тем не менее замолчала.

— Гарри, о чём она говорит? — нежно спросила Тонкс.

Гарри издал раздражённый вздох, быстро взглянул на Флёр, а затем посмотрел прямо на Дору.

— У меня нет особых причин оставаться в Британии, — начал он. — Наследие и престиж Домов Поттеров и Блэков ничего для меня не значат, а связанная с ними политика раздражает. Эта страна больше похожа на стадо, большинство из овец в котором даже не заслуживают того, чтобы обладать магией, с которой они родились. Был момент, когда я всерьёз подумывал о том, чтобы переехать в Гренландию и заняться там своими делами. Чёрт бы побрал это пророчество. В конце концов, всё равно бы всё само улеглось.

— Ага, выбрал мёрзлую пустошь вместо нормального места, — пробормотала Флёр.

Гарри лишь коротко ухмыльнулся на её замечание, прежде чем продолжить:

— Единственное, что действительно удерживает меня здесь, так это Пожиратели Смерти — проблема, с которой я предпочёл бы разобраться сейчас, а не потом, и… ты.

— Я? — удивлённо повторила Тонкс.

— Да, ты. Луну здесь больше ничего не связывает, а Флёр всё никак не умолкнет со своей Францией.

Флёр в возмущении пискнула, но Гарри просто продолжал свою речь, не обращая на неё внимания:

— Сириус пойдёт, куда бы я ни направился, Нарциссе и Септиме я бы скорее посоветовал ради их блага уехать отсюда. То же самое касается Пенни, Брианны и Тианы, я бы помог им выбраться из страны, если бы дела полетели в трубу, но не стал бы за них воевать. Ты, Дора, единственный человек, к которому я привязан эмоционально настолько, чтобы остаться в Британии.

— Оу, — тихо проронила Тонкс, переваривая это неожиданное открытие. — Почему ты не хотел, чтобы я узнала?

— Потому что он дурная башка, — подхватила Луна.

— Спасибо, Луна, за такой подробный анализ, — с сарказмом вернул Гарри.

— Не за что, — радостно ответила девчонка.

— Но она права, — вмешалась Флёр, в её глазах появился мстительный блеск, вероятно, из-за замечания о том, что она всё никак не замолкнет. — Ты скорее потратишь годы, обучая её с таким трудом приобретённым знаниям магии, чтобы исправить свою ошибку с «Соединением», нежели просто признаешь, что всё ещё её любишь.

— Любишь меня? — в шоке повторила Тонкс. Конечно, когда-то у них всё было хорошо, и прошедшая неделя вышла просто замечательной, но сейчас для такого было рановато, не так ли?

— А как ещё это можно назвать? — вопросила Флёр, фыркнув. — Может, он и не умеет разбираться в своих эмоциях, как и большинство мужчин, но его поступки говорят сами за себя. Когда вы расстались, я сделала всё возможное, чтобы сосредоточить его внимание на себе. Любого другого мужчину это заставило бы стоять на коленях и умолять погладить его по головке, но он никогда не забывал тебя и делился единственным, чем дорожил, чтобы удержать тебя рядом с собой и ещё в качестве извинения. В конце концов, я решила, что Луна тоже имеет на это право и что ты должна быть с нами. Помогло и то, что ты мне тоже нравишься.

Тонкс перевела взгляд на Гарри и увидела, что он действительно выглядит как подросток, которым он и был на самом деле, весь такой неловкий и стеснительный.

— Это правда? — мягко спросила она.

Гарри слегка пожал плечами.

— Ты действительно мне небезразлична. Я бы не стал учить кого попало.

— А то, что это было извинение за то, что ты использовал на мне «Соединение»?

— И это тоже. Я знал, как сильно оно тебя тревожит, и подумал, что, получив к нему иммунитет, ты успокоишься.

— Гарри, я уже давно простила тебя за это, — но она всё же была тронута.

— Но ты так никогда больше и не могла расслабиться в моём присутствии, до прошлой недели.

Тонкс не могла этого отрицать. Она даже не осознавала, что между ними было постоянное напряжение, пока оно вдруг не исчезло. Возможно, потому что оно было замаскировано под сексуальное.

— В любом случае, мы отклонились от темы, — сказал Гарри, явно желая перейти к чему-то другому. — Мы говорили о сексе с людьми вне нашей четвёрки. Дора, я знаю, что это может быть не так, как ты ожидала или хотела, но ограничение друг друга просто не сработает. Сам факт, что эти отношения состоят из четырёх людей, уже этому противоречит. Флёр на это не пойдёт, Луна не захочет, а я больше не в состоянии рассматривать секс с третьими — или пятыми в нашем случае — лицами как предательство наших уз.

Что ж, это был самый прямой из всех ответов, какой она вообще могла получить. Оставалось либо принять его, либо разорвать отношения. Снова. Идея открытых отношений была ей не чужда, но Тонкс в душе оставалась романтиком и всегда имела определённые представления о том, что портило идеальные.

Впрочем, никто из оставшихся троих не был особо романтичным. То, что крутилось в голове у Луны, вообще нельзя было объять разумом, можно лишь сказать, что нормальным такое точно не назовёшь. Флёр рассматривала секс на том же уровне, что и ежедневные упражнения, а Гарри был циничен, прагматичен и несентиментален. Он не опроверг заявление Флёр о том, что любит её, но это было не то, о чём она мечтала, будучи девочкой-подростком.

Впрочем, разве это было важно? Это уже не первый раз, когда ей приходилось приспосабливать свои представления в соответствии с реальностью, и она оказалась очень довольна нестандартными отношениями вчетвером в течение этой недели. Мысль о том, чтобы вернуться к одиночеству, казалась совсем непривлекательной, а их четверничок, действительно, являлся уже довольно открытыми отношениями.

«Мне нужно время подумать», — осознала Тонкс. Да, несколько дней, чтобы всё обдумать и уложить, были бы как раз кстати. Это даст ей время разобраться в своих чувствах по поводу всего этого.

— Можешь сделать мне одолжение? — наконец заговорила она.

— Хорошо, — согласился Гарри, даже не спросив сначала, в чём заключалось одолжение, что, как она знала, обычно он бы не сделал.

— Не мог бы ты не спать с другими женщинами, пока я думаю обо всём этом?

— Конечно.

http://tl.rulate.ru/book/17817/1376576